Глава 61. Ненормальность Ли Цзин

Огромная перемена заставила сердце каждого наполниться вопросами. Линь Цяньцянь потянула за собой Пань Ди, который нерешительно взглянул на Шэнь Чэня, и, наконец, жестко сказал:

— Босс!

— Признай во мне босса и замолчи! — тон был таким суровым, что Пань Ди никогда такого и не слышал. Пань Ди сразу же не удержался и встал по стойке смирно, а затем украдкой бросил разочарованный взгляд на Линь Цяньцянь.

Го Юань и Чжао Чжэнь ничего не сказали, для них двоих Шэнь Шэнь делал свои дела, имел свои собственные идеи, и все, что им оставалось делать, это поддерживать его.

Но Линь Цяньцянь не принадлежала к таким людям, она внезапно вскочила:

— Немедленно объяснись, почему?

— Нет никакого «почему»! — лицо Шэнь Чэня по-прежнему было безразлично и непоколебимо, как камень.

— Ты должен объясниться! Почему мы не можем отправиться в убежище?

Шэнь Чэнь внезапно рассмеялся. Он посмотрел на Линь Цяньцянь, а затем медленно сел на диван.

— Ты, вероятно, все неправильно поняла. Я никогда не мешал тебе идти в убежище. Ты можешь уйти прямо сейчас, — он сделал чрезвычайно элегантный жест рукой, как бы говоря: «пожалуйста, иди».

Линь Цяньцянь заметила, что он дважды подчеркнул слово «ты», и когда она внезапно осознала смысл слов Шэнь Шэня, ее недовольство до этого внезапно, казалось, было облито холодной водой.

«На самом деле, ему вообще наплевать на мое существование, единственное, что его волнует, — это его братья! И я осталась здесь только потому, что была девушкой Пань Ди. Если бы я ушла, он совсем не возражал бы, и люди, которые здесь были просто спасены им, были нужны лишь для спасения Чжао Чжэня, Пань Ди и Го Юаня. Его не волновали жизни и смерти других людей…»

Линь Цяньцянь точно уловила информацию, переданную Шэнь Чэнем, но такая информация была явно неприемлема для нее той, которая всегда была высокомерной.

Тело Линь Цяньцянь задрожало от гнева, она яростно топнула ногой, и также как Ли Цзин, пошла обратно в свою комнату.

В комнате оставалось только пять мужчин и одна женщина.

Взгляд Шэнь Чэня упал на Е Сяоюй. Е Сяоюй, что же она выбрала?

Выражение сожаления и потери на лице Е Сяоюй не укрылось, она надулась, и, наконец, ее глаза покраснели.

Атмосфера изменилась в одно мгновение, от первоначального напряжения она, казалось, внезапно стала... несколько странной?

Как будто кучка здоровенных мужиков издевается над женщиной?

Или, скорее, будто Шэнь Чэнь в одиночку издевается над женщиной?

Четверо мужчин посмотрели друг на друга и внезапно почувствовали, что они стали еще более лишними. Но… не будет ли слишком очевидно оставить двух людей вот так…

Шэнь Чэнь беспомощно посмотрел на Е Сяоюй, у которой были красные глаза, как у кролика. Он почувствовал головную боль. Он хотел протянуть руку, но замер в воздухе. Наконец, ему пришлось спросить:

— Что ты думаешь?

Е Сяоюй упрямо надула губы:

— Что еще я могу сделать? Конечно останусь здесь!

Одним словом, остальные четыре человека чуть не выплюнули «пуф». В считанные минуты они перешли от напряженного фехтования к ссоре между молодой парой. Эта ситуация изменилась слишком быстро.

Шэнь Чэнь несколько раз кашлянул, необъяснимый румянец вспыхнул на его лице, а затем он сказал нескольким оставшимся в гостиной людям:

— Поскольку у всех нет возражений, то продолжим в соответствии с первоначальным планом.

Глаза Шэнь Чэня стали безразличными:

— Помните, полагаться на других гораздо хуже, чем полагаться на себя. Вместо того, чтобы полагаться на армию, лучше сделать себя сильнее!

После этого он встал и медленно прошел в свою комнату.

Он оставил после себя комнату с недоумевающими людьми.

***

Теплая вода медленно лилась из насадки для душа, и хрустальные капли воды неохотно скатывались по коже женщины. Это ухоженное тело было изысканным и элегантным. Оно было очень очаровательным.

Глаза Ли Цзин неотрывно смотрели на женщину в зеркале, которая медленно поворачивалась по ходу движения. Тело, достаточно привлекательное, чтобы спровоцировать преступления, придало Ли Цзин сложное выражение лица.

Три дня! Прошло уже три дня! Ли Цзин внезапно отбросила мокрые длинные волосы назад на плечи, позволив теплой воде литься ей на лицо и стекать по ее белоснежной груди.

Никто не упоминал о убежищах. Все продолжали делать то, что должны делать, как будто ничего не случилось. Они как будто забыли о том, что произошло той ночью.

Намек на презрительную насмешку мелькнул в уголке рта Ли Цзин.

«Трусы! Кучка трусов, которая боится Шэнь Чэня!»

«Они укрылись в этом, казалось бы, неприступном здании! Весь день они занимаются непонятными вещи! Они называют это упражнениями, но на самом деле они просто кучка клоунов, которые не осмеливаются посмотреть правде в глаза!»

Когда она подумала о Шэнь Чэне, выражение лица Ли Цзин мгновенно стало серьезным. Хотя она действительно была благодарна Шэнь Чэню за то, что он спас ее и приютил, все было уже не так, как раньше.

Убежище, созданное армией, было близко, но Шэнь Чэнь ничего не делал. Это было все равно что поставить миску риса перед голодным человеком, а потом сразу же ее отнять. Что это за поступок. Это, очевидно, сведет людей с ума.

Шэнь Чэнь внезапно лишил ее собственной надежды.

Глаза Ли Цзин вспыхнули негодованием, эта мысль крепко окутала ее, как разъедающий кости яд, мучая ее и не давая дышать каждый миг.

Глубоко погрузив голову в воду, Ли Цзин с ненавистью подумала о том, что утонуть было гораздо лучше, чем страдать вечно!

Бах! Бах! Бах!

Раздался энергичный стук в дверь, за которым последовал нетерпеливый голос Линь Цяньцянь:

— Ты закончила мыться! Прошел уже час? Вода и газ не бесконечны, можешь ли ты позволить себе тратить их впустую?

Ли Цзин рассмеялась, слезы вот-вот готовы были потечь по ее лицу, студентка магистратуры престижного университета, вышедшая замуж за парня из богатой семьи, будущая элита и богатая жена.

«Раньше моя жизнь была такой прекрасной, но теперь я должна экономить и быть вонючкой!»

Хотя прошло почти три недели, вода и газ не были отключены.

«Ха, город S достоин называться международным городом, запасы в нем действительно богаты…»

«Подождите минутку…»

Внезапно ей в голову пришла идея, глаза Ли Цзин внезапно загорелись, и в ее сердце загорелся огонь, отчего она чуть не задохнулась от волнения. Скорость Ли Цзин резко возросла, она была уже не так медленно и нетороплива, как раньше.

Не успела Линь Цяньцянь еще раз выругаться, как она рывком распахнула дверь, и на ее лице появилась давно забытая улыбка.

«Месячные!» — Линь Цяньцянь бросила на нее пустой взгляд и вошла. От сырости в ванной у нее сильно задрожали руки. Она собиралась помыть руки, но обнаружила, что Ли Цзин вообще не уходила. Вместо этого она скрестила руки на груди и прислонилась к двери.

«Лисица!», — Линь Цяньцянь ненавязчиво посмотрела на ее грудь, и втайне выругалась в своем сердце.

Но Ли Цзин вдруг улыбнулась:

— Цяньцянь, зайти ко мне на минутку, когда закончишь мыться. У меня к тебе дело.

— Не похоже, что ты возбудилась, не так ли? — Линь Цяньцянь выглядела немного обеспокоенной извращенным видом Ли Цзин.

http://tl.rulate.ru/book/37561/1875993